

Он лениво развалился на диване, взгляд его был расфокусирован, он смотрел куда-то в пустоту. Лицо не выражало никаких эмоций, но от него необъяснимо веяло раздражением.

— ...

Ши Тянь чуть закусил губу. Подумав немного, он медленно подобрался к столику, сел рядом и, очистив рака, протянул его Сяхоу Хоу.

— Ты совсем ничего не ешь, проголодался, наверное?

Это выглядело как откровенная попытка задобрить. Очень уж заметная.

Вэнь Чжичжи действительно не мог злиться, хотя и есть не хотел. Ши Тянь, получив вежливый отказ, не сдался: открыл бутылку пива и, держа её обеими руками, протянул ему:

— Старший, будешь напиток?

— ...

Если он снова откажет, этот маленький омега, скорее всего, расстроится. Вэнь Чжичжи вздохнул, взял пиво, сделал глоток и, постукивая костяшками пальцев по бутылке, поставил её обратно на стол.

Ши Тянь, покрутив глазами, явно выдохнул с облегчением. Он опустил уши, обхватил свою банку и принялся потягивать пиво маленькими глотками.

Плюх-плюх-плюх...

Выглядел он совершенно успокоившимся.

*

Ши Тянь доедал своих раков, а Вэнь Чжичжи спустился вниз, чтобы перекусить, а вернувшись, обнаружил, что Чжань Мин зовет его играть.

Когда спросили Ши Тяня, тот, завидев игру, занервничал и поспешно забормотал: Я не умею, я не умею, играйте без меня, играйте без меня, — и, обняв банку, не отрываясь, продолжил пить пиво.

Вэнь Чжичжи не стал расспрашивать и, подключившись к аппаратуре, вошел в игру.

Альфы от природы воинственны, жестоки, в их костях заложен ген насилия, поэтому Вэнь Чжичжи обычно играл, чтобы разрядиться. Побег от смерти — игра, созданная практически для альф: сражения и кровавые сцены симулировались там невероятно реалистично, создавая мощный визуальный эффект.

Вэнь Чжичжи находился в периоде повышенной восприимчивости. Когда ему встретилось редкое событие и он хотел включить полуавтоматический режим, Чжань Мин мёртвой хваткой вцепился ему в пояс, не позволяя совершить ничего лишнего, чтобы не спровоцировать беду. Поэтому всю игру пришлось оставить на полном автомате: он просто наблюдал, как персонаж сам дерется, по сути, бездельничая.

Чжань Мин без умолку трещал в наушниках:

— Вэнь, ты что, правда привел омегу к себе домой? Только не вздумай совершать глупостей! Не смей причинять ему вред, без его согласия никаких меток...

Вэнь Чжичжи молчал.

— Seriously, не делай таких подлых вещей. Хотя в наше время ставить метку до брака — норма, всё же лучше сначала официально зарегистрировать отношения, чтобы избежать беспорядочных связей и неопределенности...

— ...

Вэнь Чжичжи дернул мышкой, собираясь выйти из игры.

— Я же ради тебя и него стараюсь, правда, не оставляй человека в подвешенном состоянии, если не собираешься брать в жены...

На мгновение Вэнь Чжичжи показалось, что он что-то понял:

— Ты на что-то намекаешь?

— Нет-нет, ни на что, просто к слову пришлось, — Чжань Мин сменил тон. — Может, не выходи из игры сегодня вечером? Я боюсь, что ты натворишь дел.

— ...Проваливай.

Вэнь Чжичжи сорвал наушники, бросил их на стол и, отодвинув стул, поднялся.

Была глубокая ночь. На столике царил хаос: валялись пустые пивные банки и панцири раков.

Не ожидал, что у Ши Тяня такая неплохая выдержка к алкоголю.

Вэнь Чжичжи сделал шаг, но остановился.

Ши Тянь вёл себя очень послушно: напившись, не шумел и не скандалил, а просто залез на кровать, поэтому Вэнь Чжичжи его сразу не заметил.

Юноша тихо лежал на кровати, натянув край одеяла до самого подбородка, обе руки прижаты к груди. Одежда сбилась, обнажая полоску белоснежного живота. Талия была тонкой, но после того, как он наелся, он стал заметно круглее.

Вэнь Чжичжи присел рядом и поправил ему одеяло.

Поправляя, он поймал себя на мысли, что это, черт возьми, впервые в его жизни.

*

Ши Тянь любил выпить. Раньше, когда дома было беспокойно, он уходил к Сяхоу Хоу, они заказывали шашлыки, не спеша пили пиво, иногда засиживаясь на улице до самого рассвета.

В легком опьянении становилось так легко, словно забывалось всё плохое.

Только вот головная боль на следующее утро была невыносимой. Ши Тянь чувствовал себя скверно. Раскрыв глаза, он увидел над головой изысканные, сложные светильники — совсем не те, что были у него дома.

Ши Тянь медленно сел, пытаясь вспомнить, где он.

В ушах раздался щелчок, дверь открылась. В комнату вошел альфа в белой футболке, на его руках проступали четкие, крепкие линии мышц. Темные волосы были влажными, а на ресницах застыл туман — он только что принял душ.

— ...

Ши Тянь открыл рот. Что происходит?

Это что, после всего? На месте преступления?

Да я же...

В тот самый момент, когда он хотел в ярости вскочить, в голове всплыли воспоминания о вчерашней пьянке... Ши Тянь замер.

Вэнь Чжичжи потянул пальцем за воротник:

— Проснулся?

Ши Тянь:

— ...

Классическая фраза?

Ши Тянь поерзал, подвигался, но не почувствовал никаких странностей в теле. Он не до конца поверил своим ощущениям и долго смотрел на Вэнь Чжичжи:

— Ты прошлой ночью...

— Что прошлой ночью?

В комнате была только смятая постель, всё остальное прислуга уже убрала. Ши Тянь спросил так тихо, что голос его дрогнул:

— Ты прошлой ночью... забирался ко мне в постель?

— ...

Вэнь Чжичжи помедлил, поправляя воротник. Забирался в постель? Он вчера всего лишь укрыл его, и у него мелькнула мысль полежать рядом, но запах острых раков заставил его чихнуть, и желание касаться его пропало напрочь.

Однако, видя, как Ши Тянь нахмурился, словно сама мысль о его прикосновении была невыносима, Вэнь Чжичжи небрежно бросил:

— Да. Обнимал тебя всю ночь.

— ...

Что?

— Ты перешел все границы!

Ши Тянь, охваченный горем и негодованием, закусил губу, огляделся по сторонам и швырнул в него подушкой!

Вэнь Чжичжи приподнял бровь.

Ну надо же, какой смелый. Отросли когти.

Теперь даже руки распускает.

Но тут Вэнь Чжичжи заметил, что подушка не попала в него, а упала в нескольких сантиметрах от его ног.

Точность броска говорила о том, что, даже охваченный яростью, Ши Тянь не смел его коснуться.

— ...

Глаза Ши Тяня округлились. Он походил на ребенка, который знает, что не победит взрослого, но упрямится, пугается, прячется, а когда взрослый отворачивается, снова обиженно машет кулаками за спиной.

До чего же милый.

У Вэнь Чжичжи перехватило дыхание. Он признал поражение и, поправляя воротник, объяснил:

— Я тебя не трогал.

Ши Тянь не желал слушать оправдания:

— Ты бесстыдник!

— ...Да, я бесстыдник, — Вэнь Чжичжи подошел ближе и потянул его за руку, заставляя подняться. — Иди в душ, постельное белье нужно сменить.

После этих слов в комнате воцарилась странная тишина.

— ...

Черт.

Вэнь Чжичжи сообразил, в чем дело, и облизнул пересохшие губы. Похоже, ситуация сложная. Омега на кровати, который до этого выглядел просто расстроенным, теперь смотрел на него с таким ужасом, словно у него рухнул весь мир.

Хотя... неужели он правда не чувствовал запах раков от постели?

Ши Тянь смотрел на Вэнь Чжичжи так, будто тот его осквернил. Вэнь Чжичжи поначалу пытался не подавать виду, но Ши Тянь становился всё более подавленным, окончательно уверившись, что с ним что-то сделали, и при каждом прикосновении начинал отчаянно отбиваться.

И при этом жалобно скулил.

— ...

У Вэнь Чжичжи окончательно сдали нервы, и он просто отступил на два шага.

— Ладно, плевать, мойся или не мойся. Какое мне до этого дело.

Вэнь Чжичжи сел на край дивана и закурил. Ши Тянь, дождавшись, пока его оставят в покое, тихо сполз с кровати и, опустив голову, начал осматривать себя, пытаясь понять, не воспользовались ли им.

Ничего подозрительного.

Но Ши Тянь решил, что этот тип всё равно не в себе.

Извращенец.

ТЬфу!

Развратник, самый настоящий развратник!

Смотрел на него и всё равно умудрился как-то там... удовлетворить себя.

ТЬфу!

*

Утро выдалось крайне неприятным.

Ши Тянь, покусывая ручку, зубрил уроки у окна. Вэнь Чжичжи сидел поодаль, играя в игру с включенным микрофоном.

Голос Чжань Мина звучал громко:

— У тебя там всё в порядке? Выходи играть в мяч, эти подонки из Пунина вчера вызвали нас на бой, встретимся на площадке, я покажу им, где раки зимуют.

Вэнь Чжичжи потер костяшки пальцев:

— Не пойду.

— ??? Неужели государь забросил дела ради наложницы? Ты, скотина, небось сейчас в кровати лежишь, да? Ох, жена, дети, теплый очаг — и братья сразу стали чужими...

Вэнь Чжичжи толкнул стол длинной ногой. Удар был несильным, но шумным.

— Проваливай.

Чжань Мин, заметив перемену в настроении, тут же сменил тему:

— Мы же братья? Если братья, приходи помоги мне их проучить. Я уже наговорил лишнего, если не отвечу за свои слова, как мне в глаза людям смотреть? Эти придурки... сейчас позвоню Гу Яню и Сяо Вэю, пусть приходят все вместе...

Гу Янь...?

Ши Тянь наострил уши.

Вэнь Чжичжи тем временем взял куртку, собираясь уходить. Ши Тянь отодвинул стул и, встав, с надеждой посмотрел на него:

— Ты куда?

Его миндалевидные глаза блестели, он выглядел таким послушным, совсем не похожим на того, кто только что мысленно называл его извращенцем.

Вэнь Чжичжи едва заметно тронул губы:

— В спортзал.

Ши Тянь:

— Я устал учиться.

Вэнь Чжичжи промолчал, вытащил из пачки сигарету и начал перебирать её пальцами.

— Я тоже хочу пойти поиграть, — голос Ши Тяня звучал жалобно, словно он просил о чем-то очень важном.

— ... — У Вэнь Чжичжи от этого тона ноги стали ватными. Он коротко бросил: — Идем.

Они спустились вниз. Вэнь Чжичжи шагал быстро, но, услышав за спиной мелкие шажки, переходящие в бег, замедлил ход.

В спортзале было полно мест, где альфы могли выплеснуть энергию. Повсюду ходили крепкие, высокие парни. Говорили, что омегам строго-настрого запрещено появляться здесь по вечерам — это опасно.

Ши Тянь вошел внутрь и начал озираться. Увидев Гу Яня, который стоял у перил и пил воду, он непроизвольно крепко сжал пальцы.

Чжань Мин помахал рукой:

— О, Вэнь, привел своих домашних?

Вэнь Чжичжи, идя, снял куртку — в зале было жарко — и бросил её Чжань Мину. Он заметил Гу Яня, который пытался незаметно слиться с толпой.

— ...

Гу Янь поперхнулся водой.

Вэнь Чжичжи поначалу не расслышал, что сказал Чжань Мин, думая, что пришел просто поиграть, но теперь, опомнившись, бросил взгляд на реакцию Ши Тяня.

— ...

Ши Тянь почувствовал, как от его взгляда по спине побежали мурашки, словно его застали с

любовником.

Вэнь Чжичжи сделал вид, что ничего не произошло, и снова посмотрел на Гу Яня:

— Ты тоже пришел?

— ...

Черт.

Гу Янь подумал: хотя твой омега, возможно, и питает ко мне какую-то странную слабость, тебе не обязательно делать вид, что ты меня совсем не узнаешь и забыл о нашей многолетней дружбе?

Почувствовав неладное, Чжань Мин поспешил сгладить углы:

— Эй, тот придурок из Пунина только что звонил и провоцировал меня. Пойдем, разберемся с ними прямо сейчас!

Южный домен делился на районы. Хотя давно говорили, что такая система устарела, каждый район всё еще контролировался влиятельными семьями. По мере того как росла власть этих семей, между ними то и дело вспыхивали конфликты, и они договаривались о «дуэлях», чтобы выяснить, кто сильнее.

Старшее поколение лидеров предпочитало решать дела в бизнесе, политике или на поле боя, действуя исподтишка, но молодое поколение обычно выбирало баскетбольную площадку, зал для тренировок или партию в карты.

Кто победил, тот и прав.

— Глава Вэнь, как ваше здоровье? — Альфа из Пунина, которого Ши Тянь уже видел раньше, по имени Фэн Цин, выглядел вызывающе ярко. Он улыбался и здоровался со всеми по очереди. — Чжань, сколько партнеров ты сменил за эти два месяца? Сяо, всё еще не можешь сдать экзамен лучше, чем Глава Вэнь? Гу, слышал, у твоего отца обанкротилось еще несколько компаний?

— ...

После его слов Ши Тянь отчетливо почувствовал, как плотность феромонов альф вокруг возросла — все они буквально закипели от ярости.

Круто.

Одна фраза — и все в ярости.

Лишь Вэнь Чжичжи оставался спокойным. Он прикрыл глаза, хмыкнул, перехватил брошенный ему баскетбольный мяч и, небрежно переложив его из левой руки в правую, начал вести.

Фэн Цин, закончив приветствия, заметил Ши Тяня, который стоял в стороне и рассеянно озирался. Он удивленно присвистнул:

— Ого, маленький сладкий омега!

Ши Тянь, внезапно привлеченный вниманием, склонил голову.

— Чья это жена? — спросил Фэн Цин.

Все здесь были заняты тем, что сдерживали ярость, пытаясь не наброситься на него с кулаками, поэтому никто не ответил.

Фэн Цин постучал пальцем по подбородку, начав логический анализ.

Вэнь Чжичжи? ...Нет, не подходит.

Чжань Мин? Этот пес, даже если у него будет сто партнеров, вряд ли найдет хоть одного такого.

Сяо Вэй? Он же асексуален, скорее всего, у него отвращение к омегам.

Фэн Цин внезапно прозрел. Он повернулся к Гу Яню и восторженно захлопал в ладоши:

— Гу, не ожидал! Ты обычно такой замкнутый, не любишь говорить, а нашел себе такую красавицу! Неплохо, неплохо, какая удача...

Он не успел договорить, как заметил, что Вэнь Чжичжи остановил мяч.

Чжань Мин начал медленно отступать назад.

Гу Янь не мог вымолвить ни слова:

— ...

Мать твою, Фэн Цин!!! Ты сам лезешь в пасть к льву!

В решающий момент, хотя Гу Янь считал его идиотом и понимал, что сам находится в опасности, жалость взяла верх. Он начал отчаянно подмигивать ему, пытаясь дать понять: беда, беда, беги скорее!!!

Но Фэн Цин не понял, почему у Гу Яня так дергается лицо. Пока он недоумевал, Гу Янь, осознав, что спасти идиота бесполезно, сорвался с места и рванул прочь так быстро, будто за ним гнались все собаки мира!

Фэн Цин:

— ...?

Вэнь Чжичжи крутил мяч на пальце, поднял взгляд. В этот момент его феромоны взорвались, как ядерная бомба. Окружающие почувствовали, как по спине пробежал холод, словно они оказались в ледяном погребе.

Мяч ударился о пол, отскочил дважды, Вэнь Чжичжи подхватил его и швырнул так сильно, что мяч пролетел почти по прямой линии, с глухим стуком ударился о кость и отлетел далеко в сторону.

Бам — бам —

Бам —

Вэнь Чжичжи, не выражая никаких эмоций, посмотрел на Ши Тяня. Было ясно: он сказал это лишь однажды, но тому, кто нарушит запрет, не поздоровится.

— Он — моя жена.

...

Надо сказать, у альф в период повышенной восприимчивости бывают самые разные странности. Говорят, некоторые свирепые альфы после заражения начинают пить молоко, ластиться к омегам, превращаясь в плакс... Но одно остается неизменным: их собственнический инстинкт по отношению к партнеру невероятно силен.

Настолько силен, что агрессия достигает предела, становясь жестокой и болезненной.

Альфы в этот период находятся в тяжелейшем психическом состоянии, и любая неверная эмоция может нанести им пожизненную травму.

Ши Тянь замер, глядя, как Вэнь Чжичжи, не обращая внимания на крики боли Фэн Цина, широкими шагами двинулся к нему.

Было очевидно, что прошлый удар — это не конец.

Ши Тянь открыл рот, желая остановить его, но от напряжения голос не слушался.

На всей площадке воцарилась гробовая тишина. Возможно, именно поэтому Вэнь Чжичжи внезапно что-то услышал и остановился.

Он находился далеко, но когда обернулся, его взгляд был мрачным, а голос — хриплым и тихим:

— ...Я напугал тебя?

Ши Тянь всё еще не мог вымолвить ни слова.

Альфа подошел вплотную, его взгляд был прикован к лицу юноши, от него веяло жаром, но в этом жаре уже не было той давящей силы.

Вэнь Чжичжи потер виски. Рассудок понемногу возвращался, и он чувствовал сильное раздражение.

— Черт... Опять забыл.

Опять забыл, что его омега — маленький кролик, который не выносит страха.

*

Ши Тянь был в полном замешательстве.

Когда он впадал в ступор, он не мог быстро прийти в себя, как другие. Он просто отключался, его разум пустел, он замирал, словно зависший компьютер.

У кошек бывает так же: низкий интеллект, медленная реакция, а если их немного подразнить, они тут же поднимают лапу и широко раскрытыми глазами смотрят на хозяина.

— Именно так Ши Тянь выглядел сейчас в глазах Вэнь Чжичжи.

Не сказать, чтобы он был трусливым, и не сказать, чтобы глупым.

Вэнь Чжичжи взял его за щеки и слегка ущипнул, напоминая, что пора вернуться в реальность.

— ...Неожиданно, кончики пальцев ощутили странное покалывание.

Раньше Ши Тянь никогда не проявлял к нему своих феромонов, и Вэнь Чжичжи не мог прочитать его эмоции. Но сейчас, при касании, словно ударило током...

...Сложные чувства.

Вэнь Чжичжи, с мрачным взглядом, обхватил его лицо ладонями.

Сознание Ши Тяня было затуманено. Воспоминания, которые давно не всплывали, теперь стояли перед глазами.

...Он увидел ту ночь много лет назад. Он еще жил с Гу Чэ в самом бедном, заброшенном переулке Южного города. Пьяный бродяга-альфа колотил в дверь: «Бам-бам-бам!», тонкая дверь ходила ходуном. Он съезжился на диване, лицо Гу Чэ стало белее мела, тот крепко прижимал его к себе.

Феромоны пьяницы заполнили комнату, обрушиваясь на него, маленького — точно так же, как сейчас феромоны Вэнь Чжичжи. Насилие, грубость, безумие, жажда обладания.

Но сейчас, как и тогда, Ши Тянь был совершенно беспомощен, в ужасе лишь пускаясь в панику.

...Наконец взгляд Ши Тяня сфокусировался.

Черные глаза Вэнь Чжичжи впились в него:

— Что случилось?

Люди обычно предпочитают забывать неприятные моменты из прошлого. Ши Тянь покачал головой:

— Ничего.

Пальцы, сжимавшие его лицо, были горячими. Он отвел голову в сторону.

Вэнь Чжичжи опустил веки. В душе у него klokотало раздражение, но он, черт возьми, ничего не мог с этим поделать.

Ши Тянь, как ни в чем не бывало, оглядел площадку и небрежно указал на Фэн Цина:

— С ним всё в порядке?

Фэн Цин, сидя на корточках, услышал голос Ши Тяня и пробормотал, дрожа:

— Э-э-э, я в полном порядке...

— Ты не ранен?

— Нет-нет... — Фэн Цин всё понял. Ши Тянь выглядел как невинный, чистый цветок. Даже когда Вэнь Чжичжи был готов взорваться, он смог вернуть сознание и спросить, не больно ли ему...

Очевидно, Глава Вэнь изо всех сил оберегает невинность, доброту и красоту этого «цветка»!

Он уже совершил одну ошибку, как можно повторять её снова?!

<http://bllate.org/book/21227/2147833>